

Дринан Р.Ф.
Массачусетс, США
Перевод Е.В. Лекаревой

РИТОРИКА МИРА

УДК 808.5
ББК Ш 7

Аннотация. Перевод на русский язык статьи Роберта Ф. Дринана «Риторика мира», опубликованной в США в 1972 г. Автор критически оценивает тексты, созданные американскими политиками, журналистами и чиновниками, говорит о необходимости правильности и ясности политической речи.

Ключевые слова: Риторика, политическая коммуникация, правильность речи, выразительность речи, новояз.

Сведения об авторе: конгрессмен Роберт Ф. Дринан

Сведения о переводчике: Лекарева Елена Владимировна

Место работы: Филиал УрГПУ в г. Новоуральске

Контактная информация: 624130, Свердловская область, г. Новоуральск, ул. Победы, д. 14, кв. 44.
e-mail: lekarevaelena@mail.ru

Drinan R.F.
Massachusetts, USA
Translated by E.V. Lekareva

THE RHETORIC OF PEACE

ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19

Abstract. The translation of the article "The rhetoric of peace" by Robert F. Drinan, published in 1972 in the USA. The author gives critical estimation of the texts, created by American politicians, journalists and officials, and speaks about the necessity of correct and clear political speech.

Key words: Rhetoric, political communication, speech accuracy, speech expressiveness, newspeak.

About the author: Congressman Robert F. Drinan

About the translator: Lekareva Elena Vladimirovna, Senior Teacher.

Place of employment: The Ural State Pedagogical University, Novouralsk Department.

Язык – это не просто способ, которым мы выражаем нашу внешнюю политику; язык – это и есть наша внешняя политика. В Вашингтоне некоторые из ваших выпускников не проявляют ни малейшего уважения к честному использованию языка. Их язык нечестен не только потому, что он выражает неправду, но и потому (и это более коварно), что он маскирует правду в жаргоне и подтекстах столь сильно, что это может ввести в заблуждение самого способного переводчика или шифровальщика.

Я не приписываю вашей профессии ответственность за ложные утверждения, которые произносятся в Вашингтоне. Даже ответственность английского профессора не доходит до этой отвратительной перспективы. Однако, что касается «языка маршмэллоу» (выражение, используемое для описания языка бюрократических текстов – прим. пер.), который в действительности языком не является, то мне кажется, что у вас есть некоторая профессиональная ответственность.

Американская медицинская ассоциация не получает наград за просвещенное самоуправление или за сформированное чувство общественной значимости. Однако если бы несколько нанятых правительством врачей должны были бы выполнить открытую операцию на сердце в антисанитарных условиях, я не сомневаюсь, что эта ассоциация стала бы протестовать. Сегодня целые отделы Федерального правительства и печально известные Госдепартамент и министерство обороны систематически коверкают английский язык; и защитники языка или, по крайней мере, большая их часть не протестуют.

Это антиобщественное, неправильное употребление языка не было полностью проигнорировано. Рассел Бейкер в «Нью-Йорк Таймс» от 1 декабря 1971 г. выразил свое возмущение

злоупотреблением терминами: «Пентагон, – сказал Бейкер, – отказался от бомбежек как от инструмента войны, потому что считает это дурным тоном. Вместо этого он активно использует такие новые обозначения, как термоядерный обмен; ограниченные воздушные удары, выполненные с хирургической точностью, в строгом соответствии с военными целями и защитной реакцией.

Всем известно, что каждый из этих терминов означает бомбовые удары по иностранным государствам, с которыми наше правительство имеет плохие отношения. Однако бомбежка – такое отвратительное деяние, что правительство Соединенных Штатов больше не может быть связано с ним. Поэтому на прошлой неделе нам пришлось не бомбить противника, а проявлять защитную реакцию.

Марио Пей, один из наших самых выдающихся исследователей проблем злоупотребления языком, отметил современную тенденцию к «не-языку». Доктор Пей представил нам новый способ создания неологизмов правительством для помрачнения сознания: он называет эту форму не-языка «истинная намеренная двусмысленность». Он заявляет в статье «Американский язык в начале 70-х», что «четыре главных области для использования обтекаемых слов – это вооруженные силы, правительство, политика и коммерческая реклама». Пей очень проницателен: «Реальный вклад военных в язык, – говорит он, – идет от руководящих кругов. Именно там возникли такие оскорбительные понятия, как *соотношение потерь воюющих сторон (kill ratio)* и «подсчет трупов» (*body count*), которые использовались в течение нескольких лет, хотя ни один из наших словарей их не зарегистрировал. Там же возник и термин *зеленая поддержка (green backing)*, который ис-

пользуется, чтобы описать финансирование правительств и вооруженных сил Южного Вьетнама и Камбоджи. Это значение также не зафиксировано ни в одном словаре... Военные операции в Камбодже и Лаосе по-пентагоновски звучат как *защитная реакция* (*protective reaction*). Возможно, самый лучший термин придумали в ВВС, чтобы заменить слово *демонстрация*, ранее используемое для бухгалтерского обзора контрактов и против которого возразил генерал Теубнер на том основании, что *демонстрация* стала грязным словом в связи с другими событиями. В качестве замены он предложил словосочетание *отчетный обзор* (*audit review*), которое было бы достаточно корректным, но штатные сочинители дали ему больше, чем он рассчитывал: *Оценка Потока Отчетных Данных* (*Data Accounting Flow Assessment*), с подходящим сокращением, DAFA.

Больше чем двадцать пять лет назад Джордж Оруэлл язвительно отметил, что «политическая речь – это в значительной степени защита недостойного. Поэтому политический язык должен состоять в большей мере из эвфемизмов, туманных фраз и неопределенности». Моя обязанность сообщить вам, что герои Оруэлла в данный момент хорошо устроились в министерствах иностранных дел и обороны, и по иронии судьбы или по вполне предсказуемому плану продолжают приближать нас к «стерильному» миру 1984 г., описанному Оруэллом.

Джерри Рубин в книге «Действуй!» (*Do It!*) заявил: «Умирающая культура разрушает все, чего касается... и первым будет разрушен язык». Далее Рубин делает вывод о том, что «язык предотвращает коммуникацию». Предположение о том, что язык предотвращает коммуникацию, кажется совершенно абсурдным, пока мы не посмотрим на тот язык, который недавно просочился к нам из министерства обороны.

Было бы трудно определить сферу, в которой понятный язык более необходим, чем сфера нашей международной военной политики. Конечно, министр обороны должен иметь возможность понятно излагать на простом языке наши международные стратегические цели. Рассмотрим центральный параграф из статьи министра обороны по этому вопросу в ключевом разделе его «Запроса ассигнований на оборону к Палате представителей Комитета по ассигнованиям от 4 марта 1971». Для начала я должен сказать, что этот параграф является частью описания под «не названием» «Стратегия Реалистического Сдерживания». Я цитирую г. Лейрда: «Это не реалистично или эффективно ожидать, что каждая страна разовьет независимую способность самообороны против всех уровней некитайского и несоветского нападения. Утечка в союзнических трудовых ресурсах и в их сбережениях будет препятствовать достижению экономического роста, а следовательно, и политической стабильности, которая является необходимой для военной

безопасности. В то же самое время глубокие исторические, социальные и политические запреты на безотлагательные и эффективные региональные взаимные меры безопасности в некоторых областях должны быть признаны. Таким образом, точный баланс должен быть достигнут между независимыми способностями и коллективными мерами. Одним из самых важных способов, доступных для США, чтобы стимулировать и оказать содействие в развитии этих способностей и мер, является обеспечение соответствующей военной помощи нашим союзникам».

Я прочитал этот параграф пять раз, и я уверен, что он лишен смысла. Министр обороны произносит звуки, но остается неммым. Предотвратил ли язык в данном случае коммуникацию? Возможно, министр лучше сообщил бы намерения правительства, танцуя или показывая мультфильмы. В действительности, жаргон министерства обороны не является смешным, потому что это своего рода непроницаемый барьер в психологическом отношении, барьер, который держит людей за его пределами, а изолированных руководителей внутри.

Я утверждаю, что систематическое использование таких трудных для понимания терминов, как «защитная реакция» и лживые предложения военных, гораздо больше скрывают процесс принятия решений министерством обороны от людей и от Конгресса, чем любые правила секретности.

Я утверждаю, что если бы каждое высказывание министерства обороны было сделано на древнем, никому не понятном языке, мы знали бы немного меньше о реальной военной политике и намерениях нашего правительства, чем мы теперь знаем.

Я утверждаю, что использование пустых слов министерством обороны не случайный побочный продукт метастазной бюрократии; скорее, это – основная часть всеобъемлющей схемы сохранения процесса принятия решения министерством обороны, секретно-неизвестным и защищенным от любого потенциального критика. Позвольте мне добавить, что у обитателей Пентагона есть серьезный повод бояться общественного разоблачения, поскольку документы Пентагона, документы Андерсона и многие другие факты свидетельствуют об этом.

Название этой статьи содержит слово «риторика». Первым определением, которое дает Уэбстер, является «искусство говорить или писать эффективно». Любой, кто исследует использование языка министерством обороны, должен будет признать, что их язык был эффективен. Президент предлагает потратить 78 миллиардов долларов на военные цели в 1973 финансовом году, и даже люди в Конгрессе считают неразрешимой задачу выяснения, где и на что будет потрачена эта сумма.

Наряду с другими членами избирательной группы под названием «Члены Конгресса мира

посредством закона», я подробно исследовал несколько пунктов расходов на вооружение, включая, например, вопрос того, сколько войск Соединенных Штатов должно быть размещено в Европе.

Я обнаружил, что мало того, что слова, используемые министерством обороны по этим вопросам, непостижимы или недоступны для моего анализа, но что даже статистические данные, финансовые исследования, разработаны таким способом, что никто (кто не обладает кодовой книгой Пентагона или компьютерной программой) не может понять их. Конечно, я должен добавить, что уровень секретности данных министерства обороны прямо пропорционален степени его значимости.

К счастью, риторика «не языка» восприимчива к критике. Каждый из нас должен высказать обвинения. Мы должны заявить не только, что король-то голый, но и что он делает нечто отвратительное. Если многие из нас выскажут эту претензию достаточно четко и неоднократно, то наши усилия дадут результаты.

У нас уже были некоторые маленькие, но важные результаты. Когда я и несколько моих коллег в Палате представителей подняли проблему тайного «не языка» ЦРУ в прошлом году, то это закончилось созданием Подкомиссии по ЦРУ в Комитете по Вооруженным силам. Эту Подкомиссию возглавляет очень ответственный конгрессмен Люсьеном Недзи из Мичигана.

Когда Департамент Флота недавно представил мне повторные неязыковые утверждения о характере проблемы одного из моих избирателей, то я устроил так, чтобы высокие чиновники посетили мой офис и обсудили вопрос. В других случаях в контексте обсуждения ассигнований на вооруженные силы и на помощь иностранным государствам члены Конгресса пытались добиться, по крайней мере с частичным успехом, вразумительных формулировок от министерства обороны.

Влияние преподавателей английского на восстановление ясного языка как средства поддержания демократического общества могло бы быть огромным. Подробный анализ текстов важных правительственных документов в вашем университете станет первым шагом при подтверждении ценности ясного и честно используемого языка.

Я предлагаю, чтобы Вы рассмотрели с точки зрения использования английского языка три документа, которые отражают проблемы, которые я обсудил. Во-первых, это «Внешняя политика Соединенных Штатов, 1971, сообщение Госсекретаря» (**United States Foreign Policy, 1971, A Report of the Secretary of State**. Dept. of State Publication 8634, March 1972, U.S. Government Printing Office); во-вторых, «Стратегия национальной безопасности реалистического сдерживания, ежегодный отчет министра обороны Мел

вина Лейрда, финансовый год 1973» (**National Security Strategy of Realistic Deterrence, Secretary of Defense Melvin Laird's Annual Defense Department Report, Fiscal Year 1973** U.S. Government Printing Office, February 15, 1972); и в-третьих, «Документы Пентагона, изданные Нью-Йорк Таймс» (**The Pentagon Papers As Published by The New York Times** Bantam Books, 1971). Шесть месяцев интенсивного исследования этих материалов позволяют любому студенту узнать больше о правительстве и о злоупотреблении языком, чем годы курсов политологии и основ гражданственности. Шесть месяцев такого исследования неизбежно приведут к новой риторике, подобной риторике мира, студента и учителя.

Риторика мира – это эффективное использование языка людьми, чьи мотивы и понимание отличаются от мотивов и понимания правительства. Риторика мира основана на суждении Пола Тиллича о том, что «страсть к правде разрушается под весом неоспоримой власти».

Мы можем и будем ясно, спокойно и энергично убеждать американских людей, что они – действительная настоящая власть в этой стране. Когда большинство придет к неизбежному выводу, что мы наделены правом требовать большей ответственности от тех, кто собирает наши деньги, тратит их и в то же время подвергает наши жизни и цивилизацию опасности, тогда мы придем к выводу, что говорили эффективно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стратегия реалистического сдерживания – военно-политическая стратегия, выдвинутая министром обороны М. Лэйрдом [Laird, Melvin R.] в 1971 г. Заменяла собой стратегию «гибкого реагирования» (flexible response); предусматривала совершенствование стратегического ракетно-ядерного потенциала США и увеличение оборонных усилий их союзников.

2. Pentagon Papers «документы Пентагона» – сверхсекретное исследование предыстории участия США в войне во Вьетнаме общим объемом около 7 тыс. страниц, проведенное по указанию министра обороны Р. Макнамары по поручению президента Л. Джонсона [Johnson, Lyndon Baines (LBJ)]. В 1971 бывший высокопоставленный сотрудник министерства обороны Д. Эллсберг передал 47 томов этих документов в распоряжение газет «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост». Администрация Р. Никсона попыталась наложить предварительное ограничение на публикацию документов, но решением Верховного суда по делу «Нью-Йорк таймс против Соединенных Штатов» (1971) на основании права народа знать правду и иметь конституционную свободу слова и печати правительству было предписано опубликовать эти материалы за исключением отдельных документов и страниц, которые, по мнению Суда, могли бы в случае опубликования нанести ущерб национальной безопасности. Эллсберг был отдан под суд по обвинению в шпионаже, но затем оправдан.

© Дринан Р.Ф., 2010

© Лекарева Е.В. (перевод), 2010